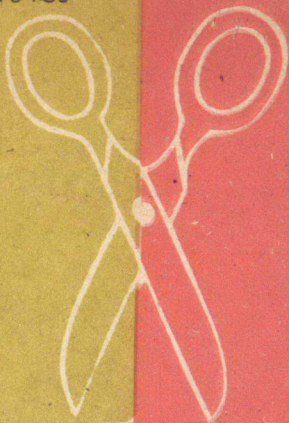

Н.САКОНСКАЯ

рисунки Бориса Ериленко

КАК

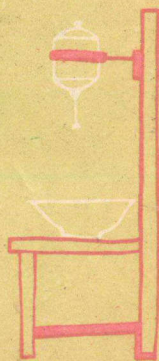
НОЖИЦАМИ

путешествовали

издательство
"КУЛЬТУРА"

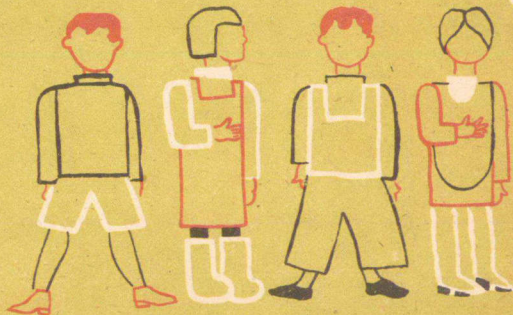
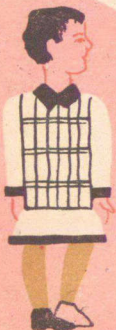
КАК **НОЖ**НИЦЫ путешествовали

Один раз собралась в коридоре, возле умывальника, четверка ребят: два Вани и две Пани. Будто на смех! Ведь много в детском саду всяких мальчиков и девочек.

И Шурочка, та, у которой глаза, как чернильные кляксы и заяка на фартуке, и Провушка-проволочка-волосы ёжиком, и Ероша-уши варениками, и Наташа конопатенькая, и Маруська, та, что ногу за ногу задевает, когда ходит, и много разных других ребят, а тут из всего сада сошлись, как нарочно, два Вани да две Пани. Так уж вышло!

—И у меня!—закричал старший Ваня.

А маленький Ваня только было хотел сказать: „и у меня“, да взглянул на свои ногти и руки поскорее опустил.

Забегали пальчики по халатику: куда бы спрятаться?

Некуда спрятаться.

—И у меня,— сказала старшая Паня. И тоже обе руки показала.

Стоят, рассуждают. Маленькая Паня только-что руки вымыла, полотенце через плечо перекинула и говорит:

—Вот у меня какие чистюльки-пальчики. И этот, и этот, и безымянчик хорошо отмылся, и ногти все остриженные, ровные, чистые во какие!

И показала пальчик.

Ребятишки и пристали к Ване:

— А ну-ка, ну-ка, покажи ногти.

И задрезали Ваню совсем:

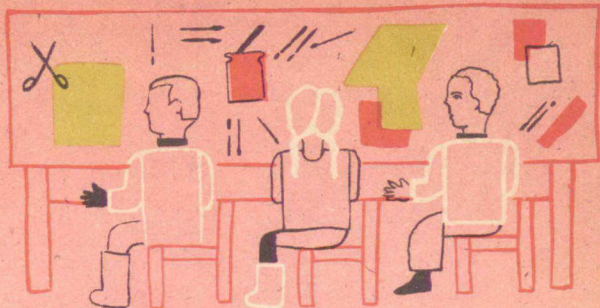
— Ноготки, ноготки, чумазые ободки.

— Верно под ногтями у тебя трубочист ночевал!

— И острые какие! Как ножики!

Ваня от ребят еле вырвался.

Прибежал к малышам в комнату, видит: за работой сидят. На столе бумага цветная, банка с клеем и много кисточек, а ножниц-то мало, ножницы на всех ребят одни, и тети Фоти нет, вышла куда-то.

Ваня — к столу.

— Дайте мне ножницы на полчасика, я вам через две минуточки принесу.

Заспорили ребята: давать Ване ножницы или не давать? Ведь самолёт ещё нужно вырезать, с пропеллером...

А пока малыши спорили, Ваня хват ножницы и бежать.

Остались ребятки ни с чем, сидят, друг на дружку глядят.

А Ваня схоронился ото всех в уголок и — за дело.

„Чик-цик-цик!“

Чик-цик-цик!“

Только ножницы поскрипывают, да ноготки вокруг Вани мотылёчками порхают, летят.

Долго потрудиться пришлось, зато и вышли все десять ноготков, как один — ровные, чистые, прямо загляденье!

Рад Ванюшка, побежал ножницы малышам отдавать, а навстречу ему Шурочка, та, у которой глаза чёрными кляксами и фартук с зайкой.

— Ты куда? — спрашивает она Ваню.
— Вот ножницы бегу ребятам отдавать.
— А на что тебе ножницыгодились?
— Ногти стричь. Вишь они у меня какие теперь стали! А у тебя под ногтями трубочист ночевал.

Взглянула Шурочка сперва на ванины руки, потом — на свои, да и говорит:

— Дай мне ножницы на полчаса, я тебе через две минуточки отдам.

Стал Ваня думать: „Отдать ножницы или не отдавать? Ведь ребята, поди, ждуть-сидят“.

А пока Ваня думал, Шурочка хватъ ножницы и убежала. Остался Ванюша ни с чем, стоит, глазами моргает.

А Шурочка ото всех в уголок схоронилась и — за дело.

„Чик-цик-цик!“

„Чик-цик-цик!“

Только ножницы поскрипывают, да ногти вокруг Шурочки мотылечками порхают.

Долго потрудиться пришлось, зато и вышли все десять ноготков, как один: чистые, ровные, просто на удивление.

Схоронился
Ероша ото всех
в уголок — и за
дело.

„Чик-цик-цик!“

„Чик-цик-цик!“

Только нож-
ницы поскрипы-
вают, да ногти
вокруг Ероши
мотыльчками
порхают.

Рада Шурочка. Побежала к Ване
ножницы отдать, а навстречу ей Ероша-
уши варениками.

— Куда ты? — спрашивает он у Шу-
рочки.

— Вот бегу нож-
ницы Ване отдать.

— А на что тебе но-
жницыгодились?

— Ногти стричь!
Вот они у меня те-
перь какие стали, а
у тебя под ногтями
трубочист ночевал...

Посмотрел Ероша
сперва на шуро-
чкины ногти, потом —
на свои, да и гово-
рит:

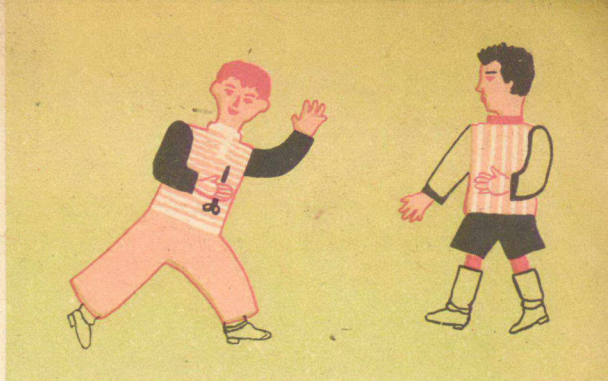
— Дай мне на пол-
часика ножницы, я тебе через две ми-
нуточки отдам.

Стала Шурочка думать: давать но-
жницы или не давать? Ваня-то, поди, ждёт-
не дождетсся?

А пока Шурочка думала, Ероша нож-
ницы хвать. И убежал.

Осталась Шура ни с чем, стоит, гла-
зами хлопает.

Долго потрудиться пришлось: зато и ноготки вышли! Все десять, как один: ровные, чистые, глядеть приятно.

Рад Ероша, побежал Шурочке ножницы отдавать, а на-встречу ему Провушка-проволочка-волосы ёжиком.

— Ты куда? — спрашивает он Ерошу.

— Вот бегу ножницы Шурочке отдать.

— А зачем тебе ножницы пригодились?

— Ногти стричь. Вон они у меня теперь какие стали. А у тебя под ногтями трубочист ночевал.

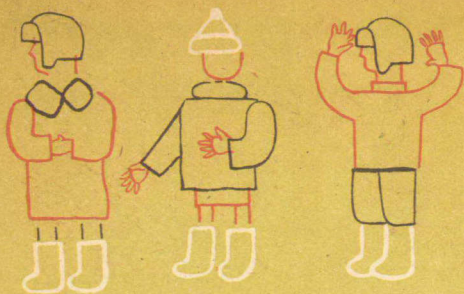
Поглядел Провушка сперва на ерошины ру-ки, а потом на свои, да и говорит:

— Дай мне ножницы на полчасика, я тебе через две минуточки принесу.

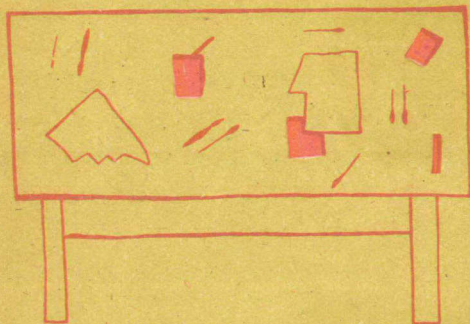
Стал Ероша думать: „Отдать ножницы или не отдавать? Ведь Шурочка-то, поди, ждет-не дождетсЯ“.

А пока Ероша думал, Провушка ножницы хватить и убежал...

Так и путешество-
вали ножницы по все-
му саду и только к ве-
черу, как домой
уходить, верну-
лись, наконец, к
своим хозяевам.

Тетя Фотя их на-
шла у Маруськи,
той самой, что
нога за ногу за-
девает, когда хо-
дит.

...Не пришлось
малышам на этот
раз самолет вы-
резать. Так уж
вышло!

Июл. 1969

А зато ногти
в этот день у
всех ребят, как
у одного: ров-
ные, чистые, ак-
куратные, прос-
то загляденье!..

Звоо

м
воо

1100

саго

Аммант-м
2000

м

Издательство
„КУЛЬТУРА“

Гостреста „КИЕВ-ПЕЧАТЬ“.
1930